

УДК 902.01

НОВЫЕ ДАННЫЕ О НЕОЛИТИЧЕСКОМ ГОНЧАРСТВЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2023 И.Н. Васильева, Н.С. Дога, Ф.Ф. Гилязов

Самарский государственный социально-педагогический университет

Статья поступила в редакцию 15.02.2023

В статье представлены результаты анализа данных о новых керамических комплексах, полученных в ходе археологических исследований неолитических стоянок Нижнего Поволжья (Таскудук, Приозерная, Алгай) в 2021-2022 годах. Статистический, морфологический и технико-технологический анализ керамики позволил сопоставить продукцию древних гончарных производств в разных ландшафтных зонах Нижнего Поволжья – полупустынном Северном Прикаспии и степном Нижнем Поволжье. Сделанные в лаборатории изотопных исследований РГПУ им. А.И. Герцена (г.Санкт-Петербург) новые радиоуглеродные даты и проведение аналогий с другими известными памятниками региона (Тентексор, Же-калган I, Варфоломеевская стоянка) позволяют считать новые комплексы одновременными и отнести их к позднему неолиту. В результате морфологического анализа выделены общие черты (форма сосудов, плоскодонность, декорирование сосудов в технике накальвания и отступания, наличие наплывов на внутренней стороне венчиков) и различия (форма наколов, орнаментальные композиции и мотивы) разнокультурных комплексов керамики. Материалы неолитического времени в Нижнем Поволжье объединены в рамках нижевожской культурно-исторической общности (НВКО) с разделением на региональные культуры: орловскую, джангарскую, каиршакско-тентексорскую (серо-глазовскую), обладающие признаками близкого происхождения, общими закономерностями развития и культурного взаимодействия на протяжении всего неолита. Выявлены очаги зарождения раннеолитического гончарства в Нижнем Поволжье, прослежена его эволюция до позднего неолита, региональные особенности, обозначены архаичные (догончарные) представления древнего населения об илах как о сырье для производства посуды. В отличие от Северного Прикаспия, где даже на этапе позднего неолита сохранялись архаичные традиции отбора илов, в степном Поволжье одновременно с традиционными появились и затем получили широкое распространение новые виды сырья – илестые глины и глины. Причины этого явления (климатические изменения или появление новых групп неолитического населения) нуждаются в дальнейшем исследовании.

Ключевые слова: археология, неолит, Нижнее Поволжье, керамика, морфология сосудов, гончарная технология, технико-технологический анализ по методике А.А. Бобринского.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-137-150

EDN: IPEMUD

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ № 22-28-00082 от 16.12.2022

«Неолитизация Нижнего Поволжья: междисциплинарный подход».

Нижнее Поволжье, включающее разные ландшафтные зоны (от пустынь до лесостепи), с древности играло большую роль

Васильева Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской части. E-mail: in.vasil@mail.ru

Дога Наталья Сергеевна, младший научный сотрудник научно-исследовательской части. E-mail: natalidoga@yandex.ru

Гилязов Филат Фаритович, младший научный сотрудник научно-исследовательской части. E-mail: filatgiljazov12@gmail.com

в истории Восточной Европы. В эпоху неолита оно служило своего рода коридором для распространения неолитических инноваций. В Северном Прикаспии выявлен один из древнейших очагов зарождения раннего гончарства в европейской части России¹. Необходимость изучения данного региона очевидна, однако неолит Нижнего Поволжья пока нельзя отнести к наиболее исследованным темам поволжской археологии. В начале и середине XX в. были

сделаны отдельные находки и попытки осмысления этого периода истории. В 1970-е годы А.Н. Мелентьевым были проведены масштабные разведки в Северном Прикаспии, на основании которых он объединил мезо-неолитические материалы в рамках сероглазовской культуры². Большой вклад в изучение Северного Прикаспия внесли работы археологической экспедиции КГПИ под руководством И.Б. Васильева в 1980-1990-е годы³ и исследования саратовского археолога А.И. Юдина⁴. После длительного перерыва, благодаря усилиям астраханских и самарских археологов под руководством А.А. Выборнова и Т.Ю. Гречкиной, в последние годы археологическое обследование Северного Прикаспия было возобновлено⁵. В 2021-2022 годах были открыты и исследованы две новые стоянки позднего неолита: Приозерная и Таскудук с частично сохранившимся культурным слоем. Ежегодные раскопки стоянки Алгай позволили значительно увеличить керамическую коллекцию позднего этапа орловской культуры. Данная статья нацелена на скорейшее введение в научный оборот новых материалов, а именно результатов сравнительного изучения керамики позднего неолита в разных ландшафтных зонах Нижнего Поволжья: полупустынной (Таскудук, Приозерная) и степной (Алгай). Методика исследования: статистика, сравнение морфологических показателей сосудов, технико-технологический анализ керамики по методике А.А. Бобринского (бинокулярная микроскопия, трасология, физическое моделирование)⁶.

МАТЕРИАЛЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стоянка Таскудук расположена в 14 км к СВ от села Хошеутово Харабалинского района Астраханской области, в котловине выдувания, окруженной барханами. Район исследования находится на территории Прикаспийской низменности, в полупустынной ландшафтной зоне. Памятник открыт в 2021 году, был собран подъемный

материал, а в 2022 году на стоянке был заложен раскоп площадью 36 кв. м. Культурный слой представлял собой несколько линз плотного серо-коричневого песка и достигал 20 см. Основная масса находок залегала в этих линзах *in situ*. Керамический комплекс включает 73 фрагмента керамики: 20 венчиков, 24 стенки с орнаментом и 21 без орнамента, 2 фрагмента от одного донца и еще 6 фрагментов донной и придонных частей сосудов. Были найдены также один целый сосуд и развал большого реконструируемого сосуда. Толщина стенок: от 0,7 до 1,6 см, преобладают экземпляры порядка 1,1 см. По форме венчиков и орнаментальным композициям в коллекции выделен 31 сосуд. Преобладают прямостенные плоскодонные сосуды, встречаются отогнутые наружу и вовнутрь венчики. Срезы венчиков имеют округлую, скошенную и плоскоскошенную форму, у 4 венчиков наблюдается наплыв-утолщение с внутренней стороны. Большинство сосудов декорировано в технике накальвания и отступания. Использовались орнаменты с овальным, прямоугольным или треугольным рабочим краем. В единственном случае встречен прочерк в сочетании с наколами. Орнамент расположен преимущественно в верхней части сосудов. Мотивы разнообразны: горизонтальные ряды, вертикальный зигзаг, волнистые и диагональные линии, сочетание горизонтальных и вертикальных рядов, несколько горизонтальных зигзагов, меандр, сочетание наклонных оттисков и горизонтальных зигзагов, вертикальные ряды и прямоугольники, заполненные рядами наколов. Отдельно стоит отметить сосуд с сочетанием двух горизонтальных рядов овального отступающего накола и горизонтальными рядами отпечатков гребенчатого штампа. Найденный целый сосуд имел баночную форму, плоское дно и слегка отогнутый венчик. Его размеры: высота 8,5 см и диаметр венчика 10 см. Орнаментирован горизонтальными линиями округлого накола по тулову, дно сосуда украшено наколами подтреугольной формы (рис. 1,2). Высота сохрани-

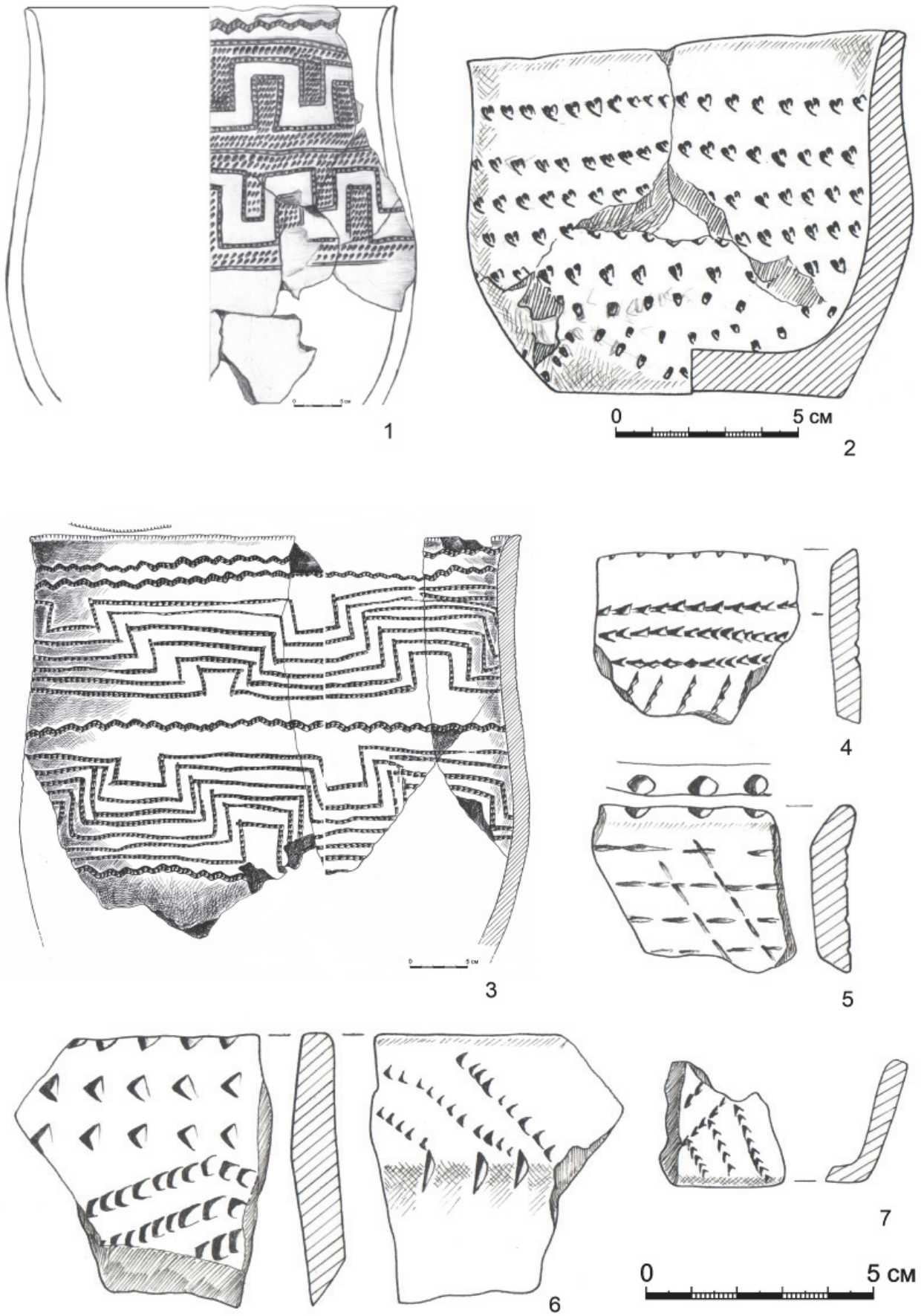

Рисунок 1. Керамика позднего неолита:
1 – стоянка Приозерная; 2-3 – стоянка Таскудук; 4-7 – стоянка Алгай

нившейся части развала второго сосуда 50 см, диаметр по венчику 40 см. Декорирован геометрическими и волнистыми линиями отступающего накола, а также насечками по срезу венчика (рис. 1,3).

Для технико-технологического анализа керамики стоянки Таскудук были привлечены: развал сосуда (1); крупные обломки верхних частей с венчиками (14); придонные и донные части (5); орнаментированные стенки (10); половинка предмета из неорнаментированной стенки сосуда с просверленным отверстием в виде грузила (1), всего 31 образец от разных сосудов. По итогам исследования получены следующие данные. Микроскопическое исследование позволило идентифицировать сырье (ИПС) керамики стоянки Таскудук как глиноподобный илистый материал (жирный пелогеновый ил). Он состоял из жирного (незапесоченного и слабозапесоченного) глинистого субстрата с естественными примесями: 1) с пылевидным песком (менее 0,1 мм) (незапесоченное ИПС) и фракцией кварцевого песка с размером зерен 0,1 мм (слабозапесоченное ИПС); 2) с крупными, как правило, углефицированными остатками сгнившей растительности в условно большой концентрации (обрывками стеблей, листьев длиной до 2 см, сгустками водорослей) (рис.2). Встречаются участки излома сосуда, полностью покрытые растительными отпечатками; 3) с обломками раковин пресноводных моллюсков размером менее 1-3 мм (до 7 мм), в условно небольшой и средней концентрации. Среди них встречаются окатанные и остроугольные частицы белого и серого цвета, часто без перламутра, с признаками разрушения структуры раковины (рис. 2); 4) в 12 образцах обнаружены единичные целые улитки размером 2-5 мм; 6) в сырье иногда содержатся глинистые окатанные комочки серого и черного цвета размером 1-2 мм (единично до 4 мм), а также железистые включения буро-коричневого цвета менее 1 мм; 7) выявлены случаи сохранения в черепке сосудов чешуи рыб (2) и костей рыб

(1) (рис. 2). ИПС применялось в естественно-увлажненном состоянии. Подготовка формовочных масс производилась из ИПС с добавкой органических растворов (предположительно, жидких клеящих органических веществ животного или растительного происхождения) (рис. 2, 5). Пустоты, оставленные этими веществами после сушки и обжига, представлены мелкими и крупными (до 1,5 см) аморфными и плоскостными полостями. Стенки пустот покрыты густым, черным маслянистым блестящим или беловато-ржавым налетом. Следует обратить внимание, что в гончарстве неолитических племен изучаемого региона искусственные минеральные примеси не использовались, т.е. илы выполняли функцию моносырья. Жидкие органические добавки были связаны с реликтовыми приемами придания сосуду прочности и водонепроницаемости, имевшими место в догончарный период, до появления термической обработки и, соответственно, в целом гончарства⁷. Конструирование сосудов стоянки Таскудук было связано с приемами налепливания. Удалось конкретизировать лоскутный комковатый налест, который осуществлялся путем несистемного наращивания лепешкообразных кусочков формовочной массы размером 0,7-1 x 2-4 см. При таком способе строительные элементы (лоскуты) не имели строгой ориентации к основанию сосуда: одни могли быть примазаны почти параллельно, другие - под каким-либо углом, а третьи - почти вертикально. В профиле изученных образцов часто фиксируется двухслойность и многослойность. Изучение развала и крупных верхних частей сосудов выявило вероятность применения зонального налеста, т.е. изготовления сосуда по частям (зонам) с периодическим выравниванием верхнего края заготовки. Высота верхних зон колеблется от 6 до 12 см. Вероятнее всего, формообразование сосудов осуществлялось с помощью форм-моделей. Из-за последующей неоднократной обработки поверхностей сосудов разными материалами четкие проявления форм-моделей на изученной

керамике не выявлены. Механическая обработка поверхностей изготовленных сосудов производилась посредством просто-

го заглаживания сырого изделия разными материалами и уплотнением поверхности твердыми гладкими предметами. Для при-

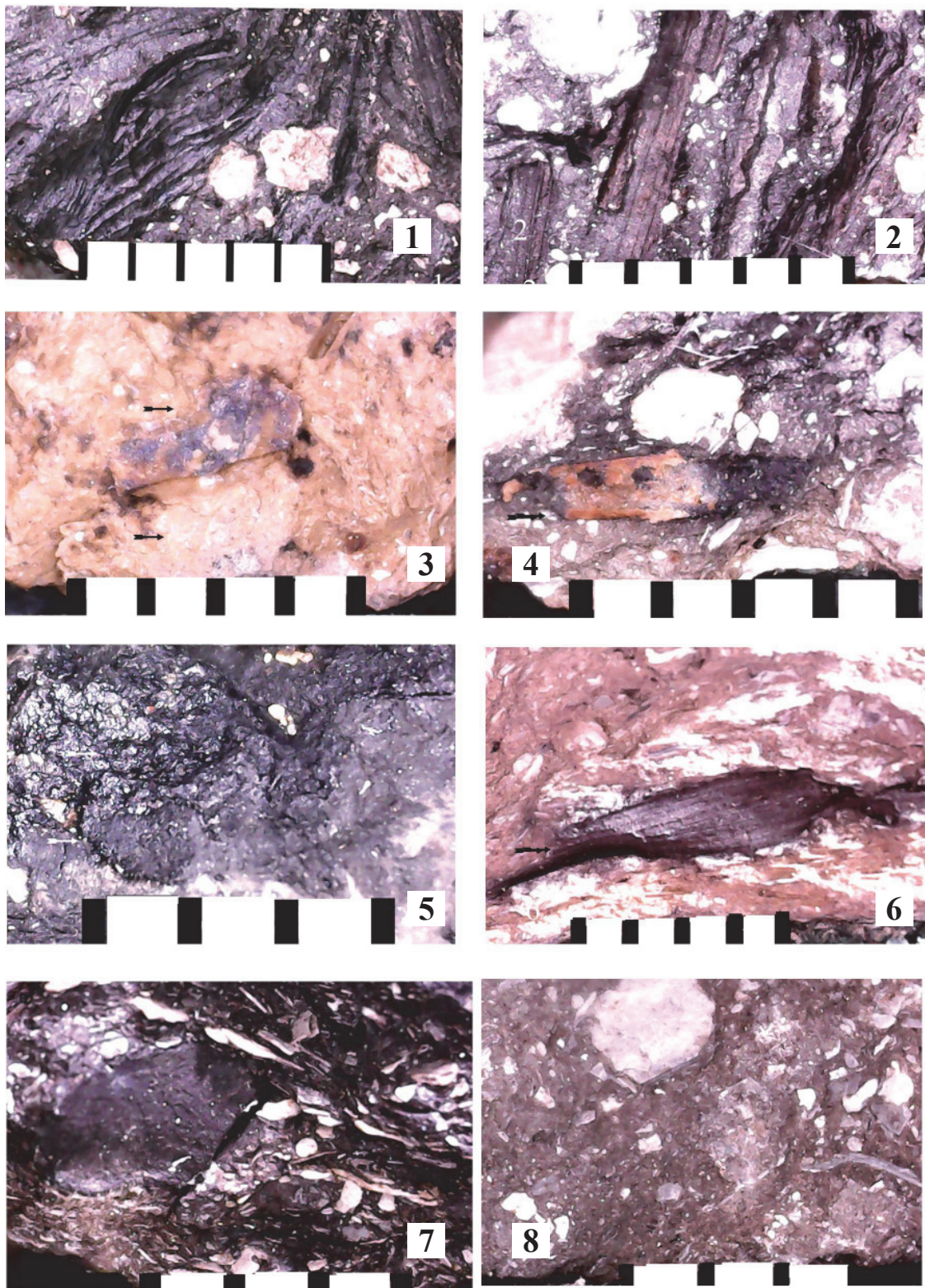

Рисунок 2. Микрофотосъемка керамики неолитических стоянок Нижнего Поволжья: 1-5 – илы: 1-2 – вид остатков растительности и обломков раковины в илах; 3 – чешуя рыбы; 4 – кость рыбы; 5 – органический раствор; 6-8 – илестые глины: 6 – вид растительности в илестых глинах; 7 – комочки чистой глины; 8 – примесь дробленой раковины (1, 3, 4, 5 – Таскудук; 2 – Приозерная; 6-8 – Алгай)

дания сосудам прочности и влагонепроницаемости применялись смешанные способы: введение органических растворов и низкотемпературный обжиг в восстановительной среде с кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°), о чем свидетельствует трехслойный излом образцов с черной сердцевиной и осветленными внешними слоями, а также сохранность обломков раковины и углефикация растительных остатков. Обжиг мог производиться в кострище или примитивных очагах.

Стоянка Приозерная расположена в 20,5 км к ССЗ от поселка Байбек Красноярского района Астраханской области, в той же природно-климатической зоне, что и стоянка Таскудук. Культурный слой залегал в небольшой котловине выдувания близ СВ части бархана Приозерный. Площадь раскопа составила 16 кв. м, мощностью до 50 см. Значительная заглубленность культурного слоя в материк и плотная локализация артефактов позволили предположить, что исследованная часть культурного слоя могла быть нижней частью остатков углубленного в грунт котлована жилища. По кости животного и фрагменту керамики получены радиоуглеродные даты - 6699 ± 80 BP (5727-5488 BC) (SPb_3111) и 6662 ± 120 BP (5794-5371 BC) (SPb_3110) соответственно. Всего на стоянке было обнаружено 285 фрагментов керамики. Толщина стенок сосудов от 0,6 до 1,3 см. Типологически выделено 9 плоскодонных сосудов открытой формы (рис. 1,1). Срезы венчиков округлые и плоские, часть из них украшена насечками. На большинстве сосудов они не выделены и являются продолжением стенок. Орнамент расположен преимущественно в верхней части сосудов, хотя доходит и до средней. Орнаментация выполнена в технике накалывания с отступанием, крупным орнаментом, преимущественно подквадратной формы. Единично представлены прямые прочерки, разреженные двойные наколы и разреженные треугольные вдавления. Мотивы состоят из горизонтальных рядов, го-

ризонтовых длинных и коротких линий, зигзагообразных и прямоугольных фигур, горизонтального зигзага, вертикальных рядов и зигзага, сочетания горизонтального зигзага, прочерченных линий и геометрических фигур.

К технико-технологическому анализу было привлечено 6 образцов: 2 венчика и 4 крупных орнаментированных стенок сосудов. Все сосуды изготовлены из жирных пелогеновых илов. Качественный состав илов аналогичен сырью, из которого сделана посуда стоянки Таскудук. Он включал: глинистый субстрат (незапесоченный и слабозапесоченный); большое количество крупных углефицированных остатков растительности; обломки раковин пресноводных моллюсков размером 1-3 мм (до 5-7 мм) в условно небольшой и средней концентрации; в 3 образцах выявлены единичные целые улитки размером 2-5 мм; 6) иногда глинистые окатанные комочки серого и черного цвета размером 1-2 мм. Сырье привлекалось к изготовлению в естественно-увлажненном состоянии. При подготовке формовочных масс в качестве дополнительного компонента вводились органические растворы. От них остались пустоты с густым, черным маслянистым блестящим налетом по стенкам и участки черепка, пропитанные этими растворами. При конструировании сосудов применялись ручные приемы наклеивания в виде многослойного размазывания лоскутов-лепешек по поверхности твердых каркасов – форм моделей (лоскутный комковатый налет). Механическая обработка поверхностей сосудов осуществлялась путем многократного заглаживания сырого изделия разными материалами и твердыми предметами. На заключительном этапе производилось уплотнение поверхности сосудов (особенно тщательно – верхних частей) твердыми гладкими предметами. Для достижения прочности и влагонепроницаемости изделий применялись смешанные способы: введение органических растворов и длительный низкотемпературный обжиг, преимущественно в восстановительной

среде, с кратковременной выдержкой при температурах каления (650-700°). Обжиг осуществлялся в примитивных обжиговых устройствах (кострище или ямных очагах).

Стоянка Алгай расположена в 1,5 км к северу от с. Александров Гай Александрово-Гайского района Саратовской области, на правом берегу р. Большой Узень. Ландшафтная зона представляет собой опустыненную степь, растительность - в основном полынь, перекасти-поле, редкие ковыли. Исследования памятника осуществляются с 2014 г. В полевом сезоне 2022 г. был заложен раскоп площадью 24 кв. м, к ЮВ от раскопа 2021 года. Толщина напластований достигала 2 м. Стратиграфия стоянки имеет определенное сходство с данными, полученными в раскопах предыдущих годов. Прослежено наличие трех литологических слоев, относящихся к хвалынской, прикаспийской и орловской культурам. Слои разделены мощными стерильными прослойками, что исключает смешение разнокультурных артефактов. В северо-западной части раскопа мощность культурного слоя не превышает 20 см, к южной части он постепенно сужается и пропадает. Для материалов раскопа 2021 года получены радиоуглеродные даты: 6780 ± 120 BP (SPb-3684) (5800-5612 BC), 6643 ± 100 BP (Spb-3690) (5730-5468 BC), 6470 ± 70 BP (SPb-3692) (5481-5360 BC), 6130 ± 120 BP (SPb-3694) (5215-4905 BC)⁵. Материалы 2022 года стратиграфически соотносятся с пластами, для которых получены даты 6470 ± 70 BP и 6643 ± 100 BP. Керамическая коллекция из слоя орловской культуры немногочисленна. Обнаружен 31 фрагмент керамики примерно от 12 сосудов. Толщина стенок: 0,6 - 1,1 см. Найдено 10 венчиков, 17 стенок и 4 плоских донца (рис. 1,7). По форме сосуды прямостенные или слабопрофилированные. Срезы венчиков округлые (рис. 1,5) и прямые (рис. 1,4). Обнаружен один венчик со слабо выраженным орнаментированным напылом с внутренней стороны (рис. 1,6), что характерно для керамики позднего этапа орловской культуры. Сосуды декорированы в основном только в

верхней части. Узоры наносились треугольными или овальными наколами в отступающей манере и ногтевидными насечками, в единичном случае - прямым прочерком (рис.1,5). Орнаментальные мотивы: горизонтальные ряды отступающих наколов, сочетание горизонтальных и наклонных рядов, сочетание горизонтальных рядов и горизонтального зигзага. Несколько венчиков имеют вдавления по срезу.

Технико-технологическому анализу было подвергнуто 11 фрагментов керамики орловской культуры. Выборка для изучения представлена обломками орнаментированных стенок (3), венчиков (6) и донных частей (2) от разных сосудов. Для изготовления посуды использовалось два вида ИПС: илистая глина и глина. Сосуды из ила в коллекции 2022 г. отсутствовали. Основным критерием отнесения ИПС к тому или иному виду является наличие в черепке изучаемого сосуда остатков растительности водного и наземного характера (рис. 2, 1-2,6). Илистая глина состояла из жирного (незапесоченного и слабозапесоченного) глинистого субстрата с естественными примесями: песком размером не более 0,1 мм; остатками сгнившей растительности (детрита) в единичной или небольшой концентрации; иногда глинистыми плотными окатанными комочками темно-серого цвета менее 1-2 мм (рис. 2,7) и железистыми включениями бурого и красно-коричневого цвета размером менее 0,5-1 мм. Отсутствие признаков дробления ИПС указывает на использование сырья в естественно-увлаженном состоянии. На ступени составления формовочных масс в качестве искусственной примеси к сырью добавлялась раковина пресноводных моллюсков, предварительно термически подготовленная, раздробленная и растертая руками до состояния порошка, калиброванная через сита или ручным отбором наиболее крупных обломков (рис. 2, 8). Основная часть включений раковины имеет серый цвет с перламутром. Размерность: большое количество чешуек менее 0,5 мм, основная часть 1-3 мм, единично до 5-6 мм. Искусственная примесь вводилась в условно

средней и большой концентрации. В значительной части сосудов были выявлены признаки органических растворов, от которых в черепке исследуемой керамики остались пустоты, стенки которых покрыты черным или белым густым налетом. Предполагается применение приемов скульптурной лепки в виде лоскутного налета. Формообразование части сосудов производилось, по-видимому, с использованием форм-моделей, отмечены случаи выбивания колотушкой. Механическая обработка поверхностей сосудов осуществлялась путем простого заглаживания и уплотнения твердым гладким предметом (галькой или костяным шпателем?) по влажной основе, без блеска. Придание прочности и влагонепроницаемости изделиям достигалось путем обжига в кострище или очаге. Термическая обработка изделий с примесью дробленой раковины требует осторожности и соблюдения определенных правил, в частности – длительного обжига при низких температурах, в восстановительной среде (при полной изоляции изделий от кислорода) и конечных температур не выше 700° (выше которых разрушается раковина). Определенную роль в достижении сохранности раковины играли приемы предварительной подготовки примеси дробленой раковины (томление на углях) и введение в формовочные массы каких-то особых органических или минеральных растворов. Выявленные особенности изготовления изученных сосудов близки гончарной технологии населения Варфоломеевской стоянки и в целом орловской культуры⁹. Спецификой выборки 2022 г. является отсутствие керамики, изготовленной в соответствии с более архаичными приемами (использование илов в качестве ИПС), которая известна для стоянки Алгай по предыдущим раскопкам.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительное сопоставление морфологических особенностей керамики новых памятников Северного Прикаспия с извест-

ными материалами выявило большую близость с керамическим комплексом позднего периода неолита. Орнаментальные композиции на сосудах стоянок Таскудук и Приозерная, а также способ нанесения орнамента находят полные аналогии с посудой памятников Тентексор¹⁰ и Же-калган I¹¹. Это позволяет отнести материалы Таскудука и Приозерной к тентексорскому этапу позднего неолита. Определенные различия в орнаментальных композициях могут быть обусловлены территориальной удаленностью памятников друг от друга на 50-100 км. Наличие на стоянке Таскудук сосуда, сочетающего накольчатый и гребенчатый орнамент, нетипично для поздненеолитической керамики Нижнего Поволжья. Однако подобный орнамент встречается на двух сосудах со стоянки Же-калган I. Керамика раскопа 2022 года памятника Алгай находит полные параллели в керамическом комплексе слоя 2А Варфоломеевской стоянки⁴ и относится к позднему этапу орловской культуры. Несмотря на разную культурную принадлежность керамика всех трех коллекций имеет определенные черты сходства: плоскодонность, прямые или слегка профилированные формы, орнаментация наколами в отступающей манере, наличие или сочетание вертикальных, горизонтальных, волнистых и зигзагообразных линий, насечки по срезу венчиков и их орнаментация с внутренней стороны, наплывы на внутренней стороне венчиков на посуде стоянок Таскудук и Алгай. Отсутствие таких наплывов на сосудах стоянки Приозерная может указывать на ее более раннее хронологическое положение, что подтверждается и радиоуглеродными данными. Возраст материалов стоянки Тентексор относится к 6500 лет BP¹², что на 200 лет моложе артефактов Приозерной, а датировки со стоянки Алгай фиксируют еще более позднее время.

По итогам исследования гончарной технологии можно сделать вывод, что керамика новых неолитических стоянок Нижнего Поволжья была изготовлена в условиях домашних производств, без применения

гончарного круга и специализированных обжиговых устройств. Структура гончарной технологии определяется как простая, состоявшая из 10 обязательных и одной дополнительной (орнаментирование) ступеней. Уровень гончарной технологии определяется как *протогончарный* (Северный Прикаспий) и *архегончарный* (степное Поволжье) ⁶.

Сравнительное изучение технологии изготовления посуды новых стоянок позволило подтвердить и конкретизировать сформулированные ранее выводы, в то же время получить новую информацию. Во-первых, новыми материалами подтвержден факт наличия ранне-неолитического очага зарождения гончарства в Нижнем Поволжье. Свидетельством этого являются архаичные (догончарные) представления древнего населения об илах как о сырье для производства посуды. Они возникли в среде неолитического населения Северного Прикаспия,

по-видимому, под влиянием культурно-хозяйственных особенностей, существовавших ко времени зарождения гончарства. Представления о сырье были консервативны и устойчивы в течение очень длительного периода времени. Например, в Поволжье использование илов в качестве сырья в гончарстве прослежено до эпохи бронзы и раннего железа. В то же время в течение всего этого длительного времени в гончарстве происходили определенные трансформации, обусловленные эволюционным развитием – с одной стороны, а также конкретно-историческими событиями и региональными особенностями – с другой. Сравнительный анализ новых данных убедительно показал различия в развитии представлений о сырье уже в неолитическое время. Если в Северном Прикаспии даже на позднем этапе неолита сохранялись архаичные традиции отбора илов, то в степном Поволжье одновременно с подоб-

Таблица 1. Результаты изучения исходного пластичного сырья (ИПС) керамики стоянок Нижнего Поволжья (из раскопок 2022 г.)

Стоянки	ИПС						Итого:
	илы		илистые глины		глины		
	тощие	жирные	тощие	жирные	тощие	жирные	
<i>Северный Прикаспий</i>							
1. Таскудук	-	31	-	-	-	-	31
2. Приозерная	-	6	-	-	-	-	6
<i>Степное Поволжье</i>							
3. Алгай	-	-	-	6	-	5	11
ВСЕГО:	-	37	-	6	-	5	48

Примечания: ИПС – исходное пластичное сырье; единица учета – образец (условный сосуд)

Таблица 2. Результаты изучения рецептов формовочных масс керамики стоянок Нижнего Поволжья (из раскопок 2022 г.)

Стоянки	Формовочные массы			
	ОР	ДР	ОР+ДР	ИТОГО:
<i>Северный Прикаспий</i>				
1. Таскудук	31	-	-	31
2. Приозерная	6	-	-	6
<i>Степное Поволжье</i>				
3. Алгай	-	5	6	11
ВСЕГО:	37	5	6	48

Примечания: ОР – органический раствор; ДР – дробленая раковина; единица учета – образец (отдельный сосуд.)

ными появились и затем получили широкое распространение новые виды ИПС – илистые глины и глины, к которым сознательно добавлялась органо-минеральная примесь (дробленая раковина), направленная на достижение внешнего сходства с керамикой из ила, содержавшего естественные обломки раковины. Обращает на себя внимание тот факт, что процесс перехода от илов к илистым глинам не был кратковременным, единым для населения одной культуры и хронологически определенным событием. Часть населения орловской культуры стала использовать илистые глины и природные глины уже в период среднего неолита (Варфоломеевка, Алтай), однако другая часть этого населения сохраняла свои представления об илах как сырье и в более позднее время (Орловка). Орловская стоянка располагается в правобережье Волги, у с. Орловка Дубовского района Волгоградской области. Техничко-технологическому анализу были подвергнуты практически все сосуды, обнаруженные на памятнике (10 сосудов)¹³. Из них 80% сделано из жирного ила, аналогичного ИПС Северного Прикаспия, а 20% - из илистых (жирной и тощей) глин. Один сосуд изготовлен из илистой глины с примесью дробленой раковины. Таким образом, керамический комплекс стоянки отражает существенную неоднородность гончарных традиций ее населения. По мнению А.И. Юдина, материалы Орловской стоянки укладываются в культурно-хронологические рамки горизонта 2А Варфоломеевки. Сопоставление данных по сырью керамики этих двух памятников позволило установить, что в то время, как в Варфоломеевке преобладали традиции использования илистых глин и появились глины, в Орловке продолжали в основном использоваться илы. Как показали новые данные по гончарной технологии, эта тенденция прослеживается по материалам позднего неолита в Северном Прикаспии (Тентексор I, Таскудук, Приозерная). В целом можно предполагать, что процесс перехода к новому сырью был неравномерным и растянутым во времени, даже в рам-

ках одной культуры и общности. Выяснение характера зафиксированных нами особенностей гончарной технологии разных неолитических коллективов (эволюционного или конкретно-исторического) нуждается в дальнейшем исследовании.

Во-вторых, в ходе предыдущего исследования гончарной технологии неолитического населения Нижнего Поволжья нами были выделены две группы ИПС (по особенностям концентрации песка): 1) жирное (незапесоченное и слабозапесоченное); 2) тощее (среднезапесоченное). Известно, что требования к чистоте или отощенности глин у гончаров носят устойчивый характер и меняются только со сменой их места жительства, поскольку каждая глина требует особых навыков работы с ней. Судя по полученным данным, древние гончары, работавшие с глиноподобным материалом, делали свой выбор сырья также осознанно и разделяли сырье, практически чистое от песка, и сырье, насыщенное песчаной примесью. В результате технико-технологического анализа керамики Северного Прикаспия было выявлено, что все сосуды ранней стоянки Кугат 4 изготовлены из тощего илистого сырья. В составе керамики стоянки Каир-Шак 3 доля такого сырья составляет 41%, а в материалах самой поздней стоянки Тентексор 1 - всего 4 %¹⁴. Таким образом, нами зафиксировано сосуществование двух традиций отбора илистого сырья, распространенных в рамках общих представлений неолитического населения об илах, а также прослежена тенденция к доминированию навыков отбора жирных илов к концу неолитического периода. Исследование новых материалов показало, что из жирного ИПС изготовлено 100% керамики стоянок Таскудук и Приозерная. Гончарную продукцию стоянок Таскудук и Приозерная по этому показателю гончарной технологии можно отнести к более позднему периоду неолита Северного Прикаспия. Данный факт представляет интерес, во-первых, при работе с выделением совокупности характерных черт материальной культуры при создании

периодизации неолита данного региона, которая должна быть подтверждена хронологией, выстроенной по радиоуглеродным датам. Во-вторых, он имеет определенную важность в локализации места формирования нижневолжских энеолитических культур (прикаспийской и хвалынской), гончарная технология населения которых имеет большую близость с массовыми традициями орловских коллективов (отбор жирных илистых глин, подготовка формовочных масс с дробленой раковинной и др.).

По мнению большинства современных исследователей, материалы неолитического времени в Нижнем Поволжье могут быть объединены в рамках *нижневолжской культурно-исторической общности* (НВКО) с разделением на региональные культуры: орловскую, джангарскую, каиршакско-тентексорскую (сероглазовскую)¹⁵. К общим чертам относятся: плоскодонная бытовая посуда с накольчато-прочерченным орнаментом и визуально фиксируемой раковинной в черепке, микропластинчатая кремневая индустрия, широкое использование геометрических микролитов. Эти культуры обладают признаками близкого происхождения, общими закономерностями развития и культурного взаимодействия на протяжении всего неолита. В то же время было выявлено определенное возрастание региональной специфики к этапу позднего неолита. Анализ новых материалов подтверждает эти наблюдения. Необходимы дальнейшие исследования для выяснения причин и конкретизации этих процессов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Ойнонен М., Посснерт Г., Нестерова Л.А.* О древнейших керамических традициях населения Северного Прикаспия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25. № 1. С. 141-151.

² *Мелентьев А.Н.* Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) //

КСИА. Вып. 141. 1975. С. 1122-117.

³ *Васильев И.Б.* Северный Прикаспий в эпоху мезолита, неолита и энеолита (основные итоги исследования) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1990. С. 6-11.

⁴ *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья / А.И. Юдин. Саратов: СГУ, 2004. 200 с.

⁵ *Выборнов А.А., Юдин А.И.* Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Выпуск 14. Саратов: 2016. С. 3-41. *Выборнов А.А., Васильева И.Н., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Кулькова М.А., Платонов В.И., Попов А.С., Рослякова Н.В., Юдин А.И.* Изучение стоянки Алгай в степном Поволжье в 2021 году // Самарский научный вестник. 2022. № 11 (3). С. 131-151; *Гречкина Т.Ю., Кутуков Д.В., Выборнов А.А.* Новая раннеолитическая стоянка Байбек в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник. 2014. № 3(8). С. 79-90.

⁶ *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с. Он же. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5-109.

⁷ *Бобринский А.А., Васильева И.Н.* О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: СамГПУ, 1998. С.198-217.

⁸ *Выборнов А.А., Гречкина Т.Ю.* Новая неолитическая стоянка Приозерная в Нижнем Поволжье // 2023. (в печати).

⁹ *Васильева И.Н.* Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург: ОГПУ, 2009. С. 65-77.

¹⁰ *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6-31.

¹¹ *Козин Е.В.* Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГПИ, 1989. С. 9-14.

- ¹² *Выборнов А.А.* Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10, №4. 2008. С. 1249-1255.
- ¹³ *Васильева И.Н.* О технологии изготовления керамики Орловской стоянки // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, СГУ, 2008. С.40-47.
- ¹⁴ *Васильева И.Н.* Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Самара: СамГПУ, 1999. Вып.1. С. 72-96.
- ¹⁵ Археология Нижнего Поволжья. Каменный век \ под общ. редакцией А.С. Скрипкина. Волгоград: Волгоградское научное изд-во. 2008. 458 с.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Археология Нижнего Поволжья. Каменный век \ под общ. редакцией А.С. Скрипкина. Волгоград: Волгоградское научное изд-во. 2008. 458 с.
2. *Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с. Он же. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: СамГПУ, 1999. С. 5-109.
3. *Бобринский А.А., Васильева И.Н.* О некоторых особенностях пластического сырья в истории гончарства // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Самара: СамГПУ, 1998. С.198-217.
4. *Васильев И.Б., Выборнов А.А., Козин Е.В.* Поздненеолитическая стоянка Тентексор в Северном Прикаспии // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1986. С. 6-31.
5. *Васильев И.Б.* Северный Прикаспий в эпоху мезолита, неолита и энеолита (основные итоги исследования) // Проблемы древней истории Северного Прикаспия. Куйбышев: КГПИ, 1990. С. 6-11.
6. *Васильева И.Н.* О технологии изготовления керамики Орловской стоянки // Актуальные проблемы археологии Урала и Поволжья. Самара: СОИМК им. П.В. Алабина, СГУ, 2008. С.40-47.
7. *Васильева И.Н.* Гончарство населения Северного Прикаспия в эпоху неолита // Вопросы археологии Поволжья. Самара: СамГПУ, 1999. Вып.1. С. 72-96.
8. *Васильева И.Н.* Об эволюции представлений о пластичном сырье в среде неолитического населения степного Поволжья (по материалам Варфоломеевской стоянки) // Проблемы изучения культур раннего бронзового века степной зоны Восточной Европы. Оренбург: ОГПУ, 2009. С. 65-77.
9. *Выборнов А.А.* Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 10, №4. 2008. С. 1249-1255.
10. *Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Ойнонен М., Поснерт Г., Нестерова Л.А.* О древнейших керамических традициях населения Северного Прикаспия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 1.
11. *Выборнов А.А., Васильева И.Н., Гилязов Ф.Ф., Дога Н.С., Кулькова М.А., Платонов В.И., Попов А.С., Рослякова Н.В., Юдин А.И.* Изучение стоянки Алгай в степном Поволжье в 2021 году // Самарский научный вестник. 2022. № 11 (3). С. 131-151.
12. *Выборнов А.А., Юдин А.И.* Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Выпуск 14. Саратов: 2016. С. 3-41.
13. *Гречкина Т.Ю., Кутуков Д.В., Выборнов А.А.* Новая ранненеолитическая стоянка Байбек в Северном Прикаспии // Самарский научный вестник. 2014. № 3(8). С. 79-90 .
14. *Козин Е.В.* Новые материалы по неолиту Северного Прикаспия // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи

пи: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: ВГПИ, 1989. С. 9 -14 .

15. *Мелентьев А.Н.* Памятники сероглазовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // КСИА. Вып. 141. 1975. С. 1122-117.
 16. *Юдин А.И.* Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья / А.И. Юдин. Саратов: СГУ, 2004. 200 с.
- REFERENCES**
1. Arheologiya Nizhnego Povolzh'ya. Kamennyj vek \ pod obshch. redakciej A.S. Skripkina. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo. 2008. 458 s.
 2. *Bobrinskij A.A.* Goncharstvo Vostochnoj Evropy. M.: Nauka, 1978. 272 s. On zhe. Goncharnaya tekhnologiya kak ob»ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya // Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva. Samara: SamGPU, 1999. S. 5-109
 3. *Bobrinskij A.A., Vasil'eva I.N.* O nekotoryh osobennostyah plasticheskogo syr'ya v istorii goncharstva // Problemy drevnej istorii Severnogo Prikaspiya. Samara: SamGPU, 1998. S.198-217.
 4. *Vasil'ev I.B., Vybornov A.A., Kozin E.V.* Pozdneoliticheskaya stoyanka Tentektor v Severnom Prikaspii // Drevnie kul'tury Severnogo Prikaspiya. Kujbyshev: KGPI, 1986. S. 6-31.
 5. *Vasil'ev I.B.* Severnyj Prikaspij v epohu mezolita, neolita i eneolita (osnovnye itogi issledovaniya) // Problemy drevnej istorii Severnogo Prikaspiya. Kujbyshev: KGPI, 1990. S. 6-11
 6. *Vasil'eva I.N.* O tekhnologii izgotovleniya keramiki Orlovskoj stoyanki // Aktual'nye problemy arheologii Urala i Povolzh'ya. Samara: SOIMK im. P.V. Alabina, SGU, 2008. S.40-47.
 7. *Vasil'eva I.N.* Goncharstvo naseleniya Severnogo Prikaspiya v epohu neolita // Voprosy arheologii Povolzh'ya. Samara: SamGPU, 1999. Vyp.1. S. 72-96.
 8. *Vasil'eva I.N.* Ob evolyucii predstavlenij o plastichnom syr'e v srede neoliticheskogo naseleniya stepnogo Povolzh'ya (po materialam Varfolomeevskoj stoyanki) // Problemy izucheniya kul'tur rannego bronzovogo veka stepnoj zony Vostochnoj Evropy. Orenburg: OGPU, 2009. S. 65-77.
 9. *Vybornov A.A.* Korrektirovka radiouglerodnoj hronologii neolita Nizhnego Povolzh'ya // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. T. 10. №4. 2008. S. 1249-1255.
 10. *Vybornov A.A., Vasil'eva I.N., Kul'kova M.A., Ojnonen M., Possnert G., Nesterova L.A.* O drevnejshih keramicheskikh tradiciyah naseleniya Severnogo Prikaspiya // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2020. T. 25. № 1.
 11. *Vybornov A.A., Vasil'eva I.N., Gilyazov F.F., Doga N.S., Kul'kova M.A., Platonov V.I., Popov A.S., Roslyakova N.V., YUdin A.I.* Izuchenie stoyanki Algaj v stepnom Povolzh'e v 2021 godu // Samarskij nauchnyj vestnik. 2022. № 11 (3). S. 131-151
 12. *Vybornov A.A., YUdin A.I.* Issledovaniya v Aleksandrovo-Gajskom rajone Saratovskoj oblasti v 2015 godu // Arheologicheskoe nasledie Saratovskogo kraja. Vypusk 14. Saratov: 2016. S. 3-41.
 13. *Grechkina T.YU., Kutukov D.V., Vybornov A.A.* Novaya ranneneoliticheskaya stoyanka Bajbek v Severnom Prikaspii // Samarskij nauchnyj vestnik. 2014. № 3(8). S. 79-90.
 14. *Kozin E.V.* Novye materialy po neolitu Severnogo Prikaspiya // Problemy arheologicheskogo izucheniya Dono-Volzhskoj lesostepi: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Voronezh: VGPI, 1989. S. 9 -14 .
 15. *Melent'ev A.N.* Pamyatniki seroglaзовской культуры (неолит Северного Прикаспия) // КСИА. Vyp. 141. 1975. S. 1122-117.
 16. *YUdin A.I.* Varfolomeevskaya stoyanka i neolit stepnogo Povolzh'ya / A.I. YUdin. Saratov: SGU, 2004. 200 s.

NEW DATA ON THE NEOLITHIC POTTERY OF THE LOWER VOLGA REGION

© 2023 I.N. Vasilyeva, N.S. Doga, F.F. Gilyazov

Samara State University of Social Sciences and Education

The article presents data on newly discovered ceramic complexes obtained during archaeological research of the Neolithic sites of the Lower Volga region (Taskuduk, Priozernaya, Algay) in 2021-2022. The results of statistical, morphological and technical-technological analysis of ceramics made it possible to compare the ancient pottery production in different landscape zones of the Lower Volga region: the semi-desert Northern Caspian region and the steppe Lower Volga region. New radiocarbon data obtained at the Isotope Research Laboratory of the Russian State Pedagogical University in the name of A.I. Herzen (St. Petersburg), and drawing analogies with other well-known sites in the region (Tentektor, Zhe-Kalgan I, Varfolomeevskaya site) allow us to consider the newly discovered complexes as simultaneous and attribute them to the Late Neolithic. Morphological analysis of pottery complexes belonging to different cultures made it possible to reveal both common features (shape of vessels, flatness, decoration of vessels with pricking and indentation, presence of thickening on the inside of the rims) and differences (shape of pricks, ornamental compositions and motifs). The Neolithic materials of the Lower Volga region can be united within the framework of the Lower Volga cultural-historical community (LVCC) with division into regional cultures: Orlovskaya, Dzhangar, Kairshak-Tentektor (Seroglazovskaya), which have signs of a common origin, common patterns of development and cultural interaction during all the Neolithic. The researchers revealed the existence of an early Neolithic center of the origin of pottery in the Lower Volga region, traced its evolutionary development and regional characteristics, reconstruct the archaic (pre-pottery) ideas of the ancient population about silts as a raw material for the production of dishes. In contrast to the Northern Caspian, where archaic traditions of silt selection were preserved even at the late stage of the Neolithic, in the steppe Volga region the new types of raw materials, such as silty clays and clays, appeared simultaneously with the traditional types and then became widespread. Identification of the causes of this phenomenon (climate changes or the emergence of new groups of the Neolithic population) requires further research.

Keywords: archeology, Neolithic, Lower Volga region, ceramics, morphology of vessels, pottery technology, technical and technological analysis according to the method of A.A. Bobrinsky.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-1-137-150

EDN: IPEMUD

The work was supported by the Russian Science Foundation grant No 22-28-00082, 12.16.2022.

Irina Vasilyeva, Candidate of History, Senior Researcher, Scientific Research Section.

E-mail: in.vasil@mail.ru

Natalia Doga, Junior Researcher, Scientific Research Section. E-mail: natalidoga@yandex.ru

Filat Gilyazov, Junior Researcher, Scientific Research Section. E-mail: filatgiljazov12@gmail.com